

Сюй Лянь подслушала разговор между Сюй Нином и Тао Юньчуанем, когда она готовила на кухне — она знала, что Сюй Нин был ранен.

«Сестренка, все в порядке, просто поверхностные раны» — ответил Сюй Нин на опасения Сюй Лянь.

Сюй Нин изо всех сил старался сохранять спокойствие перед сестрой.

Сюй Лянь все еще не почувствовала облегчения, поэтому она шагнула вперед и пригляделась.

Сюй Лянь долго осматривала его.

«Пока ты в порядке», — когда она увидела, что в этом нет ничего серьезного, на сердце у нее стало легче. Она все еще была огорчена, когда сказала: «Иди и переоденься. Еда готова».

«Понятно», — Сюй Нин снова взглянул на Сюй Лянь и Тао Юньчуаня, прежде чем развернуться и войти в свою комнату.

Даже простые разговоры только что заставляли Сюй Нина чувствовать тревогу.

Тао Юньчуань смотрел, как Сюй Нин уходит, прежде чем внезапно вздохнул.

Он посмотрел на свою жену Сюй Лянь с одиноким выражением лица.

«Это все из-за моей неспособности. Это все моя вина. Вы двое пострадали из-за меня. Сюй Нин достиг брачного возраста, но вместо этого он должен содержать мою семью...»

«Не говори так», — Сюй Лянь посмотрела в глаза своему мужу. — «Если бы ты не женился на мне тогда, Сюй Нин и я могли бы умереть на улице. Не произноси эти слова. Наши дни определенно будут лучше в будущем».

Сюй Лянь взяла Тао Юньчуаня за руку.

«Хорошо...»

Столкнувшись с поддержкой жены, Тао Юньчуань молча кивнул.

...

Сюй Нин вернулся в свою комнату.

Он хотел привести свои эмоции в порядок, но как только открыл дверь, то увидел девочку с косичками, сидящую на его кровати. Она держала в руках две деревянные игрушки, играла ими и что-то бормотала про себя.

Услышав звук открывающейся двери, девочка обернулась.

Солнце садилось, и в комнате было темно, но её большие глаза ярко сияли.

Увидев Сюй Нина, девочка улыбнулась.

«Дядя!»

'Дядя?' — Сюй Нин мгновенно вспомнил.

Девочка перед ним была дочерью его сестры Сюй Лянь и его зятя Тао Юньчуаня. Она была его племянницей, Тао Тао.

Когда Тао Тао увидела, что вошёл Сюй Нин, она положила игрушки и прыгнула с кровати.

«Дядя, почему ты так долго не возвращался?» — Тао Тао посмотрела на Сюй Нина.

«Я...» — столкнувшись с вопросом Тао Тао, Сюй Нин не мог придумать, как ей ответить.

«Что?» — пробормотала Тао Тао. Она вдруг заметила дыры и пятна крови на штанах Сюй Нина и нахмурила брови. — «Дядя, что случилось с твоей ногой?»

Тао Тао подошла ближе к ране Сюй Нина.

Она надула щеки и сильно дунула на рану.

«Тао Тао, что ты делаешь?» — спросил Сюй Нин.

«Еще болит?» — Тао Тао снова посмотрела на Сюй Нина.

Сюй Нин внезапно вспомнил, что всякий раз, когда Тао Тао царапала кожу после падения, Сюй Лянь дула ей на раны, а прохладный ветерок изо рта облегчал боль от травмы.

Сюй Нин вдруг улыбнулся.

Он коснулся головы Тао Тао.

«Больше не больно».

«Действительно?» — спросила Тао Тао немного подозрительно.

«Действительно».

Сюй Нин потянул Тао Тао за косичку в сторону двери говоря: «Иди поужинай сначала, я пойду после того, как переоденусь».

Тао Тао оттолкнула руку Сюй Нина.

«Тогда ладно».

Но как только она встала, Тао Тао обернулась и достала из карманов несколько зеленых фиников.

Руки Тао Тао были маленькими, поэтому она могла держать только три-четыре финика в одной руке.

«Дядя, для тебя», — Тао Тао сунула зеленые финики в руки Сюй Нина.

«Ты ждала меня только для того, чтобы дать мне это?» — спросил Сюй Нина взяв финики.

«Ага», — Тао Тао кивнула.

Сразу после этого она ушла, размахивая косичками за спиной.

Сюй Нин посмотрел на крошечную фигурку, а затем посмотрел на зеленые финики в своей руке.

«Эта малышка...»

На лице Сюй Нина невольно появилась улыбка.

Он положил в рот зеленый финик и прожевал его.

«Ах...» — Сюй Нин невольно скривился. — «Такой кислый».

«Возможно, все является частью судьбы...»

Сюй Нин посмотрел на оставшиеся зеленые финики в руке и начал думать.

Спустя долгое время он поднял голову, а небо уже было темным.

Казалось, что его отчуждение от этого мира постепенно уменьшалось.

...

Сюй Нин переоделся, прежде чем грубо смазать раны мазью. Сделав это, он пошел в главную комнату на ужин.

Обеденный стол был квадратным. На нём были тарелка с зеленью, тарелка с солеными огурцами, четыре миски с кашей и кусок лепешки.

‘Уровень жизни здесь довольно низкий...’ — подумал Сюй Нин.

Хотя деревня Тао была влиятельной этнической группой в уезде Канюнь, его зять Тао Юньчуань был ограничен в передвижении. Более того, ни у него, ни у его сестры не было ценных навыков. Таким образом, их жизнь была довольно сложной.

Доход всей семьи составлял около 10 таэлей серебра в месяц.

Сюй Нин полагался на свою память, чтобы подсчитать, что покупательная способность одного-двух таэлей серебра в этом мире была эквивалентна 200 юаням в его предыдущей жизни.

Сюй Нин внезапно подумал о Яшмовой Траве.

Она стоила 500 таэлей серебра.

Из-за ее высокой стоимости его предшественник рисковал жизнью, чтобы сорвать её.

Но драгоценная Яшмовая Трава уже была поглощена им самим как энергия. Сердце Сюй Нина вспыхнуло с оттенком вины.

«Садись».

После того, как Сюй Нин сел, Сюй Лянь разорвала лепешку на части.

Ему и его шурина Тао Юньчуаню дали куски побольше, а Сюй Лянь и Тао Тао поменьше.

Семья мало разговаривала за обеденным столом.

Вскоре после ужина Сюй Нин вернулся в свою комнату под предлогом усталости.

Наступила ночь, и в комнате стало темно.

Сюй Нин лежал на своей кровати, глядя в потолок.

После обеда у него появилось более интуитивное понимание ситуации в семье.

Голод и бедность.

Таково было текущее состояние семьи.

Чем больше он думал, тем больше чувствовал себя виноватым в том, что поглотил Яшмовую Траву, которая стоила 500 таэлей серебра.

‘Я должен найти способ заработать деньги...’

Мозг Сюй Нина изо всех сил пытался думать.

Он должен был использовать полученную силу, чтобы заработать немного денег, помогая своей семье.

...

Рано утром следующего дня.

Сюй Нин проснулся немного поздно.

Когда он проснулся, Тао Юньчуань и Сюй Лянь уже вышли из дома.

Тао Юньчуань был продавцом в деревенской рисовой лавке, а Сюй Лянь — портным.

Что касается Тао Тао, то она все еще крепко спала.

Сюй Нин еще не разбудил ее. Как только она просыпалась, она находила своих друзей, чтобы поиграть с ними, прежде чем вернуться в полдень.

Поскольку они были в деревне, не нужно было слишком беспокоиться о безопасности Тао Тао.

Проснувшись, Сюй Нин привел себя в порядок и съел оставшуюся со вчерашнего вечера лепешку, которая немного утоляла его голод.

Он рассортировал лекарственные материалы, собранные вчера с горы, с остальными материалами. Затем он положил их в корзину, прежде чем выйти на улицу, чтобы продать.

Все это время Сюй Нин занимался сбором и продажей трав.

Выйдя из дома, Сюй Нин направился к деревенскому лекарственному магазину.

Войдя в медицинский магазин, Сюй Нин увидел сильного молодого человека.

У него была темная кожа, маленькие глаза и борода на лице. Он выглядел немного зрелым.

«Го Е».

«Ты здесь, Сюй Нин!» — молодой человек по имени Го Е тепло улыбнулся, увидев Сюй Нина.

Во всей деревне Тао у Го Е были самые близкие отношения с Сюй Нином.

У Го Е и Сюй Нина был похожий опыт. Потеряв родителей, он последовал за своей тетей, которая в молодости вышла замуж за мужчину деревни Тао. Он тоже был чужаком.

Однако положение Го Е было намного лучше, чем положение Сюй Нина.

Его тетя вышла замуж за Тао Юнгана, известного торговца лекарствами в деревне Тао. За исключением близлежащих деревень и фермеров, его бизнес охватывал весь уезд Каньюн, поэтому его семья была довольно богатой.

Тао Юнган обычно собирал лекарственные материалы из внешнего мира и заключал коммерческие сделки, а Го Е управлял для него магазином лекарственных материалов в деревне.

Сюй Нин всегда продавал здесь свои травы, и Го Е никогда не унижал его.

«Это то, что я собрал за последние несколько дней».

Сюй Нин поставил наспинную корзину перед прилавком и достал из нее травы.

Он уже рассортировал и связал травы в связки.

«Я взвешу».

Движения Го Е были быстрыми.

«Всего три таэля серебра», — Го Е подсчитал цену.

«Три?» — Сюй Нин был немного удивлен.

На его памяти эти лекарственные травы стоили максимум полтора таэля.

«Так много? Ты проявляешь ко мне особое отношение, не так ли?» — спросил Сюй Нин.

«Нет», — ответил Го Е. — «Цена на все исцеляющие растения увеличилась. Раньше это было три таэля за фунт, а теперь шесть таэлей за фунт».

Го Е держал в руке пучок исцеляющих растений.

Поверхность была иссохшей, а травинки были тонкими, как мертвые сорняки.

Но, приблизив нос, он почувствовал слабый аромат.

«Фунт исцеляющих растений стоит шесть таэлей?» — когда Сюй Нин услышал эту цену, он задумался.

Внезапно он вспомнил воспоминание о своем предшественнике.

Месяц назад где-то в горах Юньцзэ, на далеких холмах, его предшественник нашел большой участок земли с растущими там исцеляющими растениями.

Однако это место было очень опасным, так как оно находилось слишком близко к внутреннему кругу гор Юньцзэ. Во внутреннем круге было много диких зверей, ядовитых насекомых и ядовитых растений. Таким образом, его предшественник не осмелился собирать там растения.

Но теперь, когда его собственная сила увеличилась, а цена на исцеляющие растения выросла, он мог попробовать.

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2334714>